

Николай Макаров

Отрывок из 3-й книги об афганцах

АРТИЛЛЕРИСТ

*Гаевой Александр Иванович,
родился 18.11.1957
в селе Семёновка Калачеевского района
Воронежской области.*

Биографическая справка.

В 1973 году окончил Семёновскую восьмилетнюю школу, в 1975 году – Меловатскую среднюю школу, в 1979 году – Коломенское высшее артиллерийское командное училище, в 1992 году – Военную артиллерийскую академию имени М. И. Калинина

С декабря 1979 года по март 1982 года – в Афганистане: командир противотанкового взвода 357-го гвардейского парашютно-десантного ордена Суворова 3-й степени полка 103-й гвардейской воздушно-десантной ордена Ленина Краснознамённой ордена Кутузова 2-й степени дивизии имени 60-летия СССР.

В 1982–1989 годах в 106-й гвардейской воздушно-десантной Краснознамённой ордена Кутузова 2-й степени дивизии: командир гаубичного взвода, командир взвода управления начальника артиллерии дивизии, командир реактивной артиллерийской батареи 1182-го гвардейского артиллерийского полка, начальник штаба 131-го отдельного гвардейского противотанкового

артиллерийского дивизиона, командир противотанкового артиллерийского дивизиона 1182 гвардейского артиллерийского полка.

В 1989–1992 годах – учёба в Военной артиллерийской академии имени М. И. Калинина.

В 1992–1993 годах – заместитель командира 1180-го гвардейского артиллерийского полка 104-й гвардейской воздушно десантной ордена Кутузова 2-й степени дивизии.

В 1993–1995 годах – командир 1065-го гвардейского артиллерийского полка 98-й гвардейской воздушно-десантной Краснознамённой ордена Кутузова 2-й степени дивизии.

В 1995–2001 годах – начальник артиллерии 106-й гвардейской воздушно-десантной Краснознамённой ордена Кутузова 2-й степени дивизии.

В 1999 году – участие в составе миротворческих сил в установлении мира в Боснии и Герцеговине.

С января по май 2000 года – участие в боевых действиях по установлению конституционного строя в Чеченской Республике: начальник ракетных войск и артиллерии группировки войск «Ведено».

Уволился из Вооружённых сил по организационно-штатным мероприятиям в марте 2001 года с должности начальника артиллерии 106-й гвардейской воздушно-десантной дивизии.

Награждён орденом «За военные заслуги» (2000), медалью «За боевые заслуги» (1982), другими медалями.

С марта 2001 года по сентябрь 2005 года – работа в ОАО «Тулачермет»: начальник службы безопасности.

С сентября 2005 года – в ПАО «Квадра-генерирующая компания»: руководитель направления.

Из воспоминаний гвардии полковника Гаевого:

Одним из самых запомнившихся эпизодов Афганской войны – естественно, само начало боевых действий, когда мы 25 декабря 1979 года полком высадились на аэродроме Баграм.

Через небольшую горную речушку общались с афганскими солдатами (в полку служили несколько узбеков), мылись в речке целый день. Вечером 26 декабря полк получил задачу войти в Кабул и захватить ряд объектов. Оставив подразделения обеспечения разбираться с афганскими войсками, находящимися на аэродроме, полк основными силами двинулся маршем на Кабул. После преодоления перевала наша противотанковая батарея ПТУР получила приказ занять рубеж развёртывания для отражения атаки танков.

Около 4 часов утра, вдалеке под горами был виден свет фар и слышен лязг гусениц, явно принадлежащий танкам, и здесь я осознал, почувствовал, что это – война. Отдав команды подчинённым и заслушав доклады о занятии позиций, я через какое-то время пошёл проверить, как готовы расчёты к бою. Обойдя каждую огневую позицию, на левом фланге взвода увидел своего гранатомётчика, рядового Крайнева Сергея, который в каменистом грунте малой сапёрной лопатой уже откопал себе окоп для стрельбы из ручного гранатомета с колена. Я понял, задачу выполним. К счастью, саперы успели непосредственно перед танками поставить минное заграждение. Один из танков подорвался, остальные повернули обратно, не дойдя до нашего рубежа открытия огня. Это – первый день боевых действий.

Декабрь 1981 года. Батальон нашего 357-го полка с приданными подразделениями, в том числе и нашей батареей, уже дислоцировались в провинции Митерлам. И вот, парашютно-десантная рота, которой был придан мой взвод АГС-17, преследуя противника в северо-восточном направлении от Митерлама, постепенно и как-то незаметно для себя оказалась в ущелье, где во второй половине дня – уже сумерки.

Поняв ситуацию, командир роты запросил разрешение прекратить преследование и выйти из ущелья. Добро – дано, а мне командир приказал обеспечить отход роты. Я, на тот момент уже третий год воевавший, понял, что это мягко скажем не совсем хорошо взводу с тяжёлым вооружением отходить последними. Командир роты пообещал, что пехота прикроет. Правда, всё обоилось. До противника – около одного километра, и огнём из АГС-17, держа его на этом расстоянии, я приказал расчётам поочередно отходить вслед за ротой, обеспечивая прикрытие друг друга. Так мы отошли к основным силам батальона. Но, честно говоря, в узком ущелье, горы висят прямо над головой, страшиновато. Хорошо, что противник не занимал эти хребты, а отходил по самому ущелью.

За этот эпизод я был награждён медалью «За боевые заслуги».

И один из последних моих боёв, находясь в Афганистане.

В феврале 1982 года при прочесывании совместно с афганскими подразделениями близ лежащего кишлака взяли в плен душмана, молодого паренька лет 17. Он дал показания о месте расположения банды и маршруте выхода её из кишлака. Командир батальона решил в этот же день, точнее

ночь, организовать засаду. Во второй половине дня вторую роту, усиленную моим взводом АГС-17 и минометным взводом 82-мм минометов, на боевых машинах вывезли в направлении предполагаемой засады, километрах в 20 от расположения батальона. Вводя противника в заблуждение, боевые машины поманеврировали по прилегающим к дороге сопкам, оврагам и в одном из них мы на ходу спешились, а боевые машины ушли обратно в расположение батальона.

Дождавшись, когда стемнеет, мы, используя пленного провожатого, пошли к месту засады – примерно километрах в 5–7 от места спешивания в горах с превышением над равниной метров 300. По карте это выглядело просто, и, казалось, совсем рядом. Когда же пошли, обнаружили сплошные арыки, причём глубиной 1–1,3 метра, а при подходе к горам надо ещё переходить реку Алишанг. Река до одного метра глубиной в месте перехода была шириной около 50 метров, но сильное течение и, в прямом смысле, ледяная вода, оказались неприятным сюрпризом (даже плыли кусочки льда).

И здесь не могу не вспомнить своего заместителя командира взвода сержанта Горбенко Вадима, такой коренастый крепыш. Как только подошли к первому арыку, он мне говорит: «Товарищ старший лейтенант, Вам мокнуть нельзя, мы бойцы, когда выйдем к месту засады, ляжем плотненько согреемся, а Вам надо будет готовиться к бою. Садитесь на меня со спины». И как я не отнекивался, пришлось уступить его уговорам, хотя на каждом из нас экипировки, боеприпасов, еды и воды – под 40 килограммов. И так он перенёс меня через все арыки. Но через речку я уже сам переходил, сняв обувь и брюки.

К месту засады мы подошли примерно к 3 часам ночи. Весь путь от места спешивания до места засады занял около пяти часов. Ночь стояла до такой степени тёмной, что в метре буквально ничего не видно, только в вышине – звёзды. Интересно, как это пленный смог нас вывести в таких условиях?

Командир роты указал взводам места позиций, направление возможного выхода бандформирования и приказал соблюдать строжайшую тишину, запретил радиообмен, а огонь открывать только по его команде.

Я определил места позиций каждому расчёту, лично, соблюдая тишину, накрывая АГЭСы телогрейками, проконтролировал зарядание гранатомётов и, назначив дежурных в каждом расчёте, приказал остальным отдыхать, а сам начал изучать, насколько это возможно в темноте, местность. Буквально минут через 40 начало быстро светать, и я с ужасом для себя обнаружил, что впереди метрах в ста возвышается пирамидовидная гора, закрывающая обзор второму расчёту. Пришлось переместить позицию этого расчёта левее, ближе к первому.

В 4:30 стало уже практически светло, что позволило подробно изучить местность, наметить ориентиры, определить дальность до них, рубежи открытия огня, выявить невидимые зоны, определить места расположения взводов и огневых средств роты.

Едва успев всё это сделать, в пять часов мы услышали пение муллы в кишлаке, расположенном от нас примерно в 1,5 километрах и в котором по показаниям пленного должна располагаться группа душманов из 29 человек.

В 5:20 из кишлака появляются два вооруженных человека, вслед за ними метров через сто выдвигается остальная часть. Я насчитал ровно 29 душманов. Они довольно быстро двигались в нашу сторону и дойдя до реки, спустились с крутого берега. С нашей стороны берег пологий, и духи пошли под берегом в правую сторону, вверх по течению, и уже впереди идущий дозор начал заходить за эту гору, которая находилась передо мной. Расстояние до противоположного берега – примерно метров 600.

Я быстро рассчитал прицел с учетом поправок на метеоусловия и превышение позиции и приказал расчётам сопровождать противника, ругая про себя ротного – почему же не даёт команду на открытие огня? И когда уже основная группа душманов начала подходить к невидимой для меня зоне, закрытой горой, я, не слыша по радио команды ротного, а только стрекот автоматов и пулемётов, дал команду первому гранатомёту одной гранатой: «Огонь!». Чётко наблюдаю недалёт 50 метров, ввожу корректуры и даю команду всем расчётам «Беглым, огонь!». Наблюдаю, что разрывы ложатся прямо по стеснённым в движениях водой и прижатым к крутому берегу душманам.

Удалось уйти только троим: двое, что первыми шли успели уйти за гору, один раненый в ногу ушёл обратно в кишлак.

*17 мая 2022 года,
Тула.*